

Он снова помахал одеянием и спросил, кто положил его, и рассмеялся. Никто ему не ответил. Флоси сказал:

– Что же, никто из вас не знает, чья это одежда, или вы не смаете сказать мне об этом?

Скарпхедин сказал:

– Как ты думаешь, кто это положил?

Флоси сказал:

– Если ты так хочешь знать, то я отвечу тебе, что, по-моему, это положил твой отец, безбородый старик, потому что многие, когда глядят на него, не знают, мужчина он или женщина.⁷⁹

Скарпхедин сказал:

– Подло поносить старика, которого еще никогда не оскорблял честный человек. Вам должно быть известно, что он мужчина, потому что он прижил со своей женой сыновей. И мало наших родичей похоронено у нашего двора, за кого бы мы не получили виру или не отомстили.

И Скарпхедин взял в руки шелковое одеяние, и бросил Флоси синие штаны, и сказал, что они ему нужнее. Флоси спросил:

– Почему они мне нужнее?

Скарпхедин сказал:

– Потому что, как говорят, ты жена великана с горы Свинафелль, и каждую девятую ночь он приходит к тебе как к жене.

Тогда Флоси отпихнул ногой деньги и сказал, что ему не надо ни пеннинга из них. Пусть будет одно из двух: либо за убийство Хаскульда так и не будет заплачено, либо он отомстит за него. И Флоси не захотел мириться и сказал сыновьям Сигфуса:

– Идемте теперь домой. Пусть у всех у нас будет одна судьба.

После этого они пошли домой, к себе в палатку.

Халль сказал:

– Слишком неудачливые люди замешаны здесь.

Ньяль со своими сыновьями пошел к себе в палатку. Он сказал:

– Вот сбывается то, что я давно предчувствовал: это дело не кончится для нас добром.

– Не думаю, – говорит Скарпхедин, – по закону они ничего нам сделать не могут.

– Сбудется то, – говорит Ньяль, – что будет для всех хуже всего.

Люди, которые внесли деньги, стали поговаривать о том, чтобы взять их обратно. Гудмунд сказал:

– Такого позора я не навлеку на себя: я не возьму обратно того, что я дал, ни сейчас, ни когда-нибудь потом.

– Хорошо сказано, – сказали они и тоже не захотели взять свои деньги назад. Снорри Годи сказал:

– Мой совет такой: пусть Гицур Белый и Хьяльти, сын Скегги, сохраняют эти деньги до следующего альтинга. У меня такое предчувствие, что немного пройдет времени, прежде чем они нам понадобятся.

Хьяльти взял на хранение одну половину этих денег, а Гицур – другую. И вот люди разошлись по своим палаткам.

CXXIV

Флоси позвал всех своих людей в ущелье Альманнагья и сам пошел туда. И вот там собрались все его люди. Всего их было сто человек. Флоси сказал сыновьям Сигфуса:

– Как бы я мог помочь вам в этом деле, чтобы вы были довольны?

Гуннар, сын Ламби, сказал:

– Мы не будем довольны, пока не будут убиты все братья, сыновья Ньяля.

Флоси сказал:

– Я хочу пообещать сыновьям Сигфуса, что не отступлюсь, пока кто-нибудь из нас – либо мы, либо они – не склонится перед другим. А еще я хочу знать, есть ли здесь кто-нибудь, кто не хочет участвовать с нами в этом деле.

⁷⁹ Женоподобие было для мужчины самым постыдным, а обвинение его в женоподобии – самым оскорбительным.